

ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ

Г. Н. ГОЛИКОВ

Великая Октябрьская социалистическая революция представляет собой сложный и многообразный процесс. Кульминационным пунктом и решающим актом ее победоносного развития было вооруженное восстание в Петрограде.

Коренным вопросом любой социальной революции является вопрос о власти. Какой класс совершает революцию и какой класс свергается в ходе ее развития — этим определяется характер и задачи революции. В результате Октябрьской победы была свергнута власть буржуазии и помещиков на одной шестой части земного шара и установлена власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Впервые в истории человечества создано подлинно народное государство — государство диктатуры пролетариата. Победа в Октябре 1917 г. ознаменовала наступление новой исторической эпохи — эпохи крушения капитализма и утверждения нового, социалистического строя.

Историческая закономерность и неизбежность социалистической революции, призванной покончить с господством отжившего свой век капиталистического строя, утвердить новый, коммунистический строй, научно доказана марксизмом-ленинизмом, опытом Великого Октября, Китайской и других социалистических революций в странах народной демократии. Все они подтверждают незыблемость ленинского положения, что «революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»¹. В зависимости от конкретно-исторических условий социалистические революции совершаются либо путем вооруженного восстания, гражданской войны, либо мирным путем.

Обобщая гигантский опыт социалистических революций, XX съезд КПСС творчески развил коренное положение марксизма-ленинизма о путях перехода различных стран от капитализма к социализму. В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии Первый секретарь Центрального Комитета Н. С. Хрущев говорил: «...Большая или меньшая степень остроты борьбы, применение или неприменение насилия при переходе к социализму зависят не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров, от применения насилия самим классом эксплуататоров»².

В России большевистская партия, руководившая подготовкой и проведением социалистической революции, не считала метод вооруженной борьбы за власть единственным методом. На определенном этапе она по инициативе В. И. Ленина выдвинула и всеми силами проводила в жизнь

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 506.

² Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, М., Госполитиздат, 1956, стр. 43.

установку на мирное развитие революции. Это было время, когда после падения самодержавия в стране сложилось и на протяжении четырех месяцев (с 27 февраля по 4—5 июля 1917 г.) существовало двоевластие. Возможность мирного развития революции в тех условиях В. И. Ленин характеризовал так: «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции»³. Лозунг «Вся власть Советам» в период двоевластия был призывом к мирному развитию революции.

В июльские дни контрреволюционная буржуазия при поддержке соглашательских партий меньшевиков и эсеров перешла к погромным, террористическим методам борьбы с революционными массами, встала на путь корниловщины, на путь развязывания гражданской войны. Июльскими событиями закончились двоевластие и мирный период революции. Революция вступила в новую фазу. Установка на мирное развитие революции была бы теперь губительной для судеб социалистической революции. Учитывая это, VI съезд большевистской партии по инициативе В. И. Ленина определил курс на подготовку вооруженного восстания.

Всем ходом экономического и политического развития народы России были подведены к социалистической революции как единственному выходу из создавшегося положения. «Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстреего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства.

...Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»,⁴ — писал в сентябре 1917 г. В. И. Ленин в своем гениальном труде «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».

Угроза национальной катастрофы, империалистическая политика Временного правительства усилили недовольство народных масс. Трудящиеся города и деревни с каждым днем все более переходили на позиции большевистской партии. Это обеспечивало успех социалистической революции. «За нами большинство *класса*, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы, — писал В. И. Ленин.

За нами *большинство* народа...

За нами *верная победа...*»⁴

Влияние большевистской партии на массы наиболее полно и ярко проявлялось в большевизации Советов. С разгромом корниловщины наступила новая полоса в жизни Советов, когда они стали решительно высвобождаться из плена соглашательской политики. Начало этому перелому положил Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, принявший 31 августа резолюцию о власти, предложенную большевистской фракцией⁵. Она выражала коренные требования революционных масс о мире, о земле, о рабочем контроле над производством и распределением. После принятия этой исторической резолюции соглашательские руководители Петроградского Совета в лице Чхеидзе и его единомышленников вынуждены были уйти в отставку. Руководство Советом перешло в руки большевиков. Начался новый этап в деятельности не только Петроградского, но и других Советов страны.

Банкротства политики меньшевиков и эсеров не могла скрыть даже соглашательская печать. Эсеровская газета «Дело народа» 12 сентября с тревогой сообщала: «Петроградский пролетариат теперь почти сплошь идет за большевиками. Выборы в Петрограде показали это. Около 200 ты-

³ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 164.

⁴ Там же, стр. 337—338.

^{4а} В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 6.

⁵ См. «Рабочий», 1 сентября 1917 г.

сяч голосов — это не шутка, это показательно. Но вот провинция. Как раз последние дни принесли известие о победах большевиков на выборах в Ревеле, Царицыне, Орехово-Зуеве, Иваново-Вознесенске, Твери и других городах. Победы эти нельзя назвать иначе как блестящими, ибо большевики в несколько раз возобладали тут над эсерами и меньшевиками вместе взятыми. Это рабочие. Но вот выборы в уездные земства... И везде неожиданный успех»⁶.

Лозунг «Вся власть Советам», временно снятый по решению VI съезда партии, был вновь выдвинут в порядок дня. Однако содержание этого лозунга коренным образом изменилось, ибо другим стало соотношение классовых сил в стране, что нашло свое отражение в изменении состава и политики Советов. На новом этапе революции содержание этого лозунга означало переход всей власти в руки рабочих и крестьян, установление диктатуры пролетариата в форме Советов.

После разгрома корниловщины в стране сложилась политическая ситуация, вновь позволившая мирным путем решить вопрос о переходе власти в руки Советов. «Теперь, и только теперь,— писал в первых числах сентября В. И. Ленин,— может быть *всего в течение нескольких дней* или на одну — две недели, такое правительство (правительство, созданное Советами и ответственное перед ними.— Г. Г.) могло бы создаться и упрочиться вполне мирно»⁷. Для этого достаточно было решения ВЦИК Советов, и, как указывал Ленин, «ни о каком сопротивлении Советам... не могло бы быть и речи... Ни один класс не посмеет поднять восстание против Советов, и помещики с капиталистами, проученные опытом корниловщины, уступят власть мирно перед ультимативным требованием Советов»⁸.

В соответствии с указаниями ЦК большевистская фракция внесла на рассмотрение ВЦИК резолюцию с требованием перехода власти в руки рабочих и крестьян, предлагая немедленно созвать II Всероссийский съезд Советов⁹. Но лидеры соглашательских партий в лице Церетели, Чхеидзе и др. и на этот раз сорвали мирный переход власти к Советам. Они встали на путь нового предательского сговора с кадетами, прикрывая свои махинации громкими фразами об объединении «всех живых» сил в стране. Против линии большевиков на пленуме ВЦИК единым фронтом выступили вожаки соглашательства от правого эсера Авксентьева до «левого» меньшевика Мартова. «Мы все силы должны отдать на безоговорочную поддержку Временного правительства»¹⁰,— говорил меньшевик Церетели. Ему вторил меньшевик Скобелев, демагогически заявляя, что «передача всей полноты власти Советам была бы преступлением перед революцией»¹¹. Эсеры и меньшевики искали выход из кризиса не в развитии революционной энергии масс, поднявшихся на борьбу с корниловщиной, а в новых соглашательских комбинациях с буржуазией. В этой связи В. И. Ленин снова подчеркивал: «Меньшевики и эсеры не приняли, даже после корниловщины, нашего компромисса, мирной передачи власти Советам (в коих у нас *тогда* еще *не* было большинства), они скатились опять в болото грязных и подлых сделок с кадетами»¹².

Используя засилье соглашателей во ВЦИК, лидеры эсеров-меньшевиков провели через пленум резолюцию Церетели, которая представляла Керенскому право на формирование нового правительства (с 27 августа в связи с корниловщиной начался очередной кризис власти Временного правительства). ВЦИК обещал Керенскому «самую энергичную поддерж-

⁶ «Дело народа», 12 сентября 1917 г.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 283.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 45.

⁹ См. «Рабочий», 1 сентября 1917 г.

¹⁰ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 16, д. 16, л. 1.

¹¹ Там же, л. 48.

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 36.

ку»¹³, совершив тем самым прямое политическое предательство по отношению к миллионам рабочих, солдат и крестьян, требовавших перехода власти в руки Советов. Тем временем Керенский занял пост верховного главнокомандующего, а для управления страной решил учредить директорию (совет пяти) под своим председательством.

Игнорируя волю революционных масс на деле, эсеро-меньшевистские руководители ВЦИК поспешили, однако, заверить их на словах, что директория носит временный характер, являясь всего лишь выходом из создавшегося сложного политического положения, а окончательно вопрос о власти, уверяли они, решит всероссийский съезд «всей организованной демократии». Решение о созыве этого съезда, известного под названием Демократического совещания, было принято 1 сентября на объединенном пленуме ВЦИК и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов. Официально объявлялось, что цель данного совещания — «организация власти»¹⁴ в связи с политическим кризисом.

Созыв совещания был грубым политическим подлогом, рассчитанным на обман людей, мало искушенных в политике, на их доверчивость. Организаторы Демократического совещания пытались использовать конституционные иллюзии, которые еще не были до конца изжиты среди народа. Таким путем соглашатели надеялись ослабить нарастающий революционный подъем в стране, приостановить революцию и перевести страну с пути социалистической революции на путь буржуазно-конституционного развития. К этому и сводилась политическая стратегия меньшевиков и эсеров.

Большевики разоблачили маневр соглашателей, действовавших в угоду империалистической буржуазии. «Надвигается новая революция, — писал В. И. Ленин. — Весь интерес реакционных демократов, Либерданов, Церетели и пр. — *отвлечь* внимание народа на комедийное «Совещание», *занять* народ этой комедией, *отрезать* большевиков от массы...»¹⁵.

В конечном счете «герои подлога», как называл соглашателей Ленин, так и не достигли поставленной цели. Совещание, заседавшее с 14 по 22 сентября 1917 г. в Петрограде (в Александринском театре), после долгих проволочек отклонило принцип правительственной коалиции эсеро-меньшевиков с кадетами. В результате еще отчетливей выявился разброд в рядах соглашателей.

Но и после провала Демократического совещания правящая клика не отказалась от мысли создать новое коалиционное правительство. Пока соглашатели упражнялись в словопрениях, ратуя на Демократическом совещании за коалицию с кадетами, Керенский завершал в Зимнем дворце закулисную сделку с кадетами. 25 сентября он закончил формирование третьего и последнего коалиционного Временного правительства. Присяжные соглашатели с восторгом приветствовали создание третьего коалиционного правительства. «Наконец-то, — писал орган ВЦИК газета «Известия» 28 сентября, — создано истинно демократическое правительство, рожденное волею всех классов русского народа». На деле же это было правительство буржуазной диктатуры и национальной измены. В его состав вошли шесть министров-капиталистов и десять министров-«социалистов». Подготовка второй корниловщины была главной задачей этого правительства.

Буржуазно-помещичья контрреволюция предпринимала лихорадочные усилия для того, чтобы удержаться у власти. Временное правительство и Ставка верховного главнокомандующего получали при этом явную поддержку от империалистических правительств Запада. В важнейшие пункты страны — Петроград, Москву, Киев, Минск и др. стягивались целые дивизии и корпуса, на верность которых рассчитывали заговорщики. Усиленно

¹³ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 16, д. 16, л. 3.

¹⁴ Там же, д. 48, л. 4.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 28.

формировались «ударные батальоны», которых в октябре насчитывалось до 70, готовились казацки части, школы юнкеров и т. д.¹⁶. Организаторы новой корниловщины рассчитывали бросить в наступление против революционных масс вооруженную силу примерно в 250 тысяч человек¹⁷. Одновременно командование расформировывало большевизированные воинские части или направляло их из революционных центров на фронт. Особенно большие усилия прилагались к расформированию петроградского гарнизона, решительно вставшего на сторону революции.

Правительство временщиков России готовило вопиющий акт национальной измены — сдачу столицы немцам. В этой связи был намечен план эвакуации промышленных предприятий в глубь страны, переезда правительства в Москву, вывода петроградского гарнизона на фронт, разоружения и ликвидации кронштадтской крепости. Тайные замыслы контрреволюции выдал военный министр Временного правительства Верховский, заявивший в Предпарламенте, что «если мы сами не найдем силы и возможности устроить порядок внутри страны (читай подавить революцию. — Г. Г.), то этот порядок у нас будет восстановлен немецкими штыками»¹⁸. Еще более откровенно и цинично об этом плане борьбы с революцией говорил один из наиболее отъявленных главарей буржуазно-помещичьей контрреволюции Родзянко: «Петроград находится в опасности... Я думаю, бог с ним, с Петроградом... Опасаются, что в Питере погибнут центральные учреждения (то есть Советы и т. д.). На это я возражаю, что очень рад, если все эти учреждения погибнут, потому что кроме зла, России они ничего не принесли. Со взятием Петрограда мы потеряем и Балтийский флот... Но жалеть об этом не приходится: там есть суда совершенно разваленные»¹⁹. Это только один из примеров того, как представители эксплуататорских классов готовы были пойти на любое предательство национальных интересов в угоду своим эгоистическим, узкоклассовым выгодам.

В сложившихся тогда условиях путь вооруженного восстания был единственным средством к победе революции и спасению страны. На насилие буржуазии, вставшей на путь корниловщины, пролетариат вынужден был ответить вооруженным восстанием.

В своих письмах Центральному Комитету в сентябре 1917 г. В. И. Ленин поставил вопрос о вооруженном восстании как непосредственную практическую задачу партии. В. И. Ленин предлагал, не теряя времени, приступить к подготовке военно-технической стороны дела. В письме «Марксизм и восстание» В. И. Ленин указал те конкретные мероприятия, которые необходимы для мобилизации революционных сил: организовать штаб восстания, мобилизовать Красную гвардию, революционный гарнизон столицы, балтийских моряков; подготовить занятие важнейших пунктов в городе (телефон, телеграф, вокзалы и т. д.) и правительственных учреждений, в установленный час арестовать правительство и военный штаб²⁰.

Предостерегая партию от бланкистского подхода к вопросу о захвате власти, В. И. Ленин учил марксистскому отношению к восстанию. «Восстание, чтобы быть успешным, — писал он, — должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих»²¹. Все эти условия были налицо.

¹⁶ См. статью Г. И. Журавлева. «Исторические записки», т. 56, 1956, стр. 278—294.

¹⁷ См. И. Минц. Октябрьская социалистическая революция. М., 1939, стр. 4.

¹⁸ «Речь», 11 октября 1917 г.

¹⁹ «Утро России», 8 октября 1917 г.

²⁰ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 8—9.

²¹ Там же, стр. 4.

Но из истории известно немало примеров, когда объективные условия не были использованы революционными силами в их борьбе за свое освобождение, в результате чего кризис не перерастал в революцию. По мере созревания объективных предпосылок решающую роль приобретают субъективные факторы — способность революционного класса во главе с революционной партией «...на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»^{21а}.

Ленинский план вооруженного восстания исходил из того, что при наличии общенационального кризиса для победы революции необходимо в решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил. «Этот «закон» военных успехов,— писал Ленин,— есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией»²².

Письма В. И. Ленина обсуждались 15 сентября в Центральном Комитете партии. Во время их обсуждения Каменев выступил против предложений Ленина о вооруженном восстании²³. Каменев и его единомышленники тянули партию на позиции соглашательства. В. И. Ленин вел непримиримую борьбу против их попыток отвлечь усилия партии от настоящих вопросов социалистической революции, против попытки встать на губительный путь бесплодных словопрений в подтасованном эсеро-меньшевиками Предпарламенте. Большевики приняли тактику бойкота Предпарламента. Ленинский курс на подготовку и проведение вооруженного восстания победил и был окончательно закреплен в исторических решениях ЦК от 10 и 16 октября.

Учитывая угрозу национальной катастрофы и активизацию контрреволюционных сил, В. И. Ленин требовал усилить практическую работу по подготовке к восстанию. 1 октября в письме в ЦК, МК, ПК и большевикам — членам Советов Петрограда и Москвы В. И. Ленин писал: «Дорогие товарищи, события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно *преступлением*»²⁴. При этом В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что «*восстание, как и война, есть искусство*». В статье «Советы постороннего» В. И. Ленин дал изложение главных правил этого искусства:

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, «*моральный перевес*»»²⁵.

По решению Центрального Комитета В. И. Ленин 7 октября конспиративно вернулся из Финляндии в Петроград. В постановлении ЦК по этому вопросу указывалось: «Предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможней постоянная и тесная связь»²⁶.

^{21а} В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 190.

²² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 235.

²³ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП. Август 1917 — февраль 1918», М.—Л., 1929, стр. 65—66.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 114.

²⁵ Там же, стр. 152.

²⁶ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 87.

10 октября состоялось историческое заседание Центрального Комитета Коммунистической партии. На этом заседании впервые после июльских дней присутствовал В. И. Ленин. Он выступил с докладом по текущему моменту, в котором говорил о необходимости проведения восстания в самое ближайшее время. В. И. Ленин указывал, что политические условия для успешного вооруженного восстания вполне созрели; необходимо обратить особое внимание на военно-техническую сторону дела, на выбор момента для нанесения решающего удара по врагу. С информацией «О положении дел во всей России» выступил секретарь ЦК Я. М. Свердлов²⁷.

Против линии партии на вооруженное восстание на заседании ЦК выступили Каменев и Зиновьев. Они повторили в своих выступлениях уже хорошо известные партии аргументы из арсенала оппортунистов о незрелости России для свершения социалистической революции, о слабости сил пролетариата. Неверие в силы революции и переоценка сил врага — вот лейтмотив всех их выступлений. ЦК отверг эту точку зрения²⁸.

Анализ обстановки и задачи партии в связи с подготовкой вооруженного восстания были изложены в ленинской резолюции, принятой Центральным Комитетом партии 8 голосами при 2 против²⁹. Эта резолюция стала директивной, определяющей всю деятельность партии по подготовке вооруженного восстания. «Признавая таким образом,— говорилось в резолюции,— что вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...»³⁰.

Для политического руководства борьбой за проведение в жизнь этого исторического решения было создано из членов ЦК Политическое бюро во главе с В. И. Лениным³¹.

Важнейшим шагом на пути подготовки восстания было создание при Петроградском Совете Военно-революционного комитета (ВРК). Поводом для этого послужил приказ военных властей о выводе петроградского гарнизона на фронт. Выполнение этого приказа лишило бы революцию поддержки 150 тысяч вооруженных солдат. Узнав о приказе, солдаты на собраниях и митингах заявили о своей готовности всеми силами защищать Петроград под руководством Петроградского Совета.

9 октября Пленум Петроградского Совета, обсудив вопрос о текущем моменте, заявил, что «вместе с буржуазией Керенский готовится сдать немцам Петроград — главную крепость революции... Спасение Петрограда и страны в переходе власти в руки Советов»³². Совет призвал гарнизон «принять все меры к развитию и упрочению своей боевой готовности». Пленум Совета поручил своему исполкому совместно с солдатской секцией организовать Революционный комитет обороны.

Тем временем Военная организация, созданная еще в мае при Центральном Комитете большевиков, разработала под руководством В. И. Ленина конкретный план организации Военно-революционного комитета³³. При этом руководители Военной организации первоначально представляли себе Военно-революционный комитет как расширенное бюро Военной организации при ЦК большевиков, т. е. сравнительно узкой, партийной организацией. Эту ошибочную тенденцию исправил В. И. Ленин. «Вот это и неправильно,— говорил В. И. Ленин руководителям «Военки» (Н. И. Подвойскому, В. А. Антонову-Овсеенко, В. И. Невскому и др.). — Ни в коем случае не бюро, а такой полномочнейший, но беспартийный орган восстания, который связан с самыми широкими слоями рабочих и солдат. Этот комитет должен обеспечить участие в вооружении и в вос-

²⁷ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 99—101.

²⁸ Там же, стр. 101.

²⁹ Там же.

³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 162.

³¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 101.

³² «Рабочий путь», 10 октября 1917 г.

³³ См. В. А. Антонов-Овсеенко. В революции, М., 1957, стр. 128.

станции неограниченным пролетарским и солдатским массам. Чем больше будет проявлять инициативы и активности каждый член Военно-революционного комитета, тем сильнее и действительнее будет влияние всего комитета на массы. Ни под каким видом не следует допускать ни малейшей тени диктаторства Военной организации в Военно-революционном комитете. Главная задача Военной организации в том, чтобы комитет не уклонился от правильной большевистской позиции. Основное — победа восстания. Этой и только этой цели должен служить Военно-революционный комитет»³⁴.

12 октября на закрытом заседании Исполкома Петроградского Совета было принято решение об организации Военно-революционного комитета и его задачах. Это постановление было утверждено на пленуме Совета 16 октября³⁵.

В состав ВРК вошли представители Центрального и Петроградского Комитетов партии, президиума исполкома и солдатской секции Петроградского Совета, представители военных организаций, Финляндского областного комитета Советов, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, железнодорожного и почтово-телеграфного союзов, Совета крестьянских депутатов и других организаций. В ВРК от Центрального Комитета большевистской партии вошли: А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. С. Урицкий. Большую практическую работу в Военно-революционном комитете вели от Военной организации В. А. Антонов-Овсеенко, К. С. Еремеев, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, В. И. Невский, Н. И. Подвойский, А. Д. Садовский, Г. И. Чудновский; от фабзавкомов Н. А. Скрыпник; от Центробалта П. Е. Дыбенко; от Кронштадтского Совета И. П. Флеровский; от левых эсеров П. Е. Лазимир и др.³⁶

ВРК стал легальным органом по подготовке и проведению вооруженного восстания. По положению, утвержденному Петроградским Советом, в задачу ВРК входило: определение сил, необходимых для обороны Петрограда и не подлежащих выводу из столицы, учет и регистрация личного состава гарнизона Петрограда и его окрестностей, учет вооружения, снаряжения и продовольствия, разработка плана по обороне Петрограда, меры по охране города, поддержание среди солдат революционной дисциплины, связь с революционными организациями. Главной задачей ВРК была мобилизация революционных сил на вооруженное восстание. Органом, содействующим в работе ВРК, являлось гарнизонное совещание представителей воинских частей всех родов оружия³⁷.

Петроградский гарнизон на общем собрании полковых комитетов 21 октября приветствовал создание ВРК и обещал ему полную поддержку³⁸.

11 октября в Петрограде открылся съезд Советов Северной области. Он сыграл огромную роль в деле мобилизации сил революции. На съезде присутствовали делегаты Петрограда, Москвы, Ревеля, Кронштадта, Выборга, Гельсингфорса, Архангельска и других городов. Среди делегатов были 51 большевик, 24 левых эсера, 10 правых эсеров, 1 меньшевик-интернационалист и т. д.³⁹

В сложившейся обстановке,— писал В. И. Ленин товарищам большевикам, участвовавшим в работе съезда Советов Северной области,— «лозунг: «вся власть Советам» есть лозунг восстания»⁴⁰. Съезд прошел под знаменем борьбы за власть Советов. В своих решениях он указывал, что

³⁴ «Коммунист», 1957, № 1, стр. 37.

³⁵ См. «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 17 октября 1917 г.

³⁶ См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Л., 1956, стр. 32, 57; «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 88.

³⁷ См. «Рабочий путь», 13 октября 1917 г.

³⁸ См. там же, 22 октября 1917 г.

³⁹ См. там же, 3, 11, 13, 14, и 15 октября 1917 г.

⁴⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 158.

время речей прошло, настало время решительных действий. «Съезд предлагает,— говорилось в резолюции,— местным Советам, следуя примеру Петроградского Совета, создать Военно-революционные комитеты для организации военной защиты революции. Съезд призывает солдатские массы спланироваться вокруг Советов и следовать во всем указаниям этих революционных организаций»⁴¹.

В связи с предстоящим созывом II Всероссийского съезда Советов по всей стране состоялись съезды местных Советов. Они, как правило, проходили под большевистским лозунгом «Вся власть Советам». Вот одна из типичных резолюций, принятая на съезде Советов Владимирской губернии: «Объявить Временное правительство и все партии, его поддерживающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа. Считать отныне все Советы Владимирской губернии и их губернский центр (губернский исполнительный комитет) на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством»⁴².

Выбирая делегатов на II Всероссийский съезд Советов, рабочие, солдаты и крестьяне обязывали их отстаивать требования народа. Большой интерес в этом отношении представляет наказ Луганского Совета своим делегатам. По вопросу о власти в нем говорилось:

«Принимая во внимание, что коалиционное министерство показало полную свою несостоятельность, что экономическое положение в стране носит такой катастрофический характер и грозит такими бедствиями, что нужны самые решительные меры, на что неспособно настоящее Временное правительство... единственный выход из настоящего положения мы видим в немедленной передаче власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴³.

Наказ с такими же требованиями привезли делегаты Минского Совета⁴⁴ и сотен других Советов страны. Из 673 Советов, пославших своих делегатов на II Всероссийский съезд Советов, 505 высказались за переход власти к Советам⁴⁵.

Учитывая революционный подъем масс, их растущее сплочение под знаменами большевиков, партия усиленно готовилась к решающим боям за власть Советов. Вопрос о практической подготовке вооруженного восстания обсудил Петроградский комитет большевиков на своем заседании 15 октября 1917 г. Выступавший на этом заседании с докладом о текущем моменте А. С. Бубнов говорил: «Общая оценка настроения в данный момент такова: мы приближаемся к развязке, кризис уже назрел и события начинают разворачиваться. Мы втягиваемся в схватку с силами, идущими против нас. Мы стоим накануне выступления»⁴⁶. Докладчик указывал на необходимость «все наши силы приспособить к задачам момента. Все элементы для восстания даны, и если мы в этом убеждены, то все силы должны подготовить к выступлению»⁴⁷. В результате обсуждения вопроса, в котором приняли активное участие представители районов столицы (М. И. Калинин, В. Р. Менжинский, М. Я. Лацис, Э. Рахья, В. К. Слуцкая и др.), было принято решение о необходимости подчинения всей работы задачам подготовки восстания.

16 октября состоялось расширенное заседание Центрального Комитета. На него, кроме членов ЦК, были приглашены представители Военной организации, Петроградского комитета партии, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников. С докладом выступил В. И. Ленин. Огла-

⁴¹ «Солдат», 14 октября 1917 г.

⁴² «1917 г. во Владимирской губернии». Хроника событий. Владимир, 1927 г., стр. 106.

⁴³ ЦГАОР и СС, ф.1235, оп. 1, д. 15, лл. 10—11.

⁴⁴ Там же, лл. 15—16.

⁴⁵ См. «Коммунист», 1957, № 10, стр. 61.

⁴⁶ «Первый легальный Петроградский Комитет большевиков в 1917 году», М.—Л., 1927, стр. 308.

⁴⁷ Там же.

сив резолюцию ЦК от 10 октября, В. И. Ленин заявил: «Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства... Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием»⁴⁸.

Сообщение «О положении дел на местах» сделал секретарь ЦК Я. М. Свердлов. Он отметил огромный количественный рост нашей партии, указав, что в ее рядах уже состоит не менее 400 тыс. человек, подчеркнул усиление политического влияния большевистской партии не только в городе, но и в деревне, в армии и на флоте. Представители Петроградского комитета, Военной организации ЦК и рабочих организаций доложили, что настроение среди рабочих и гарнизона большевистское. Доклады с мест полностью подтвердили вывод В. И. Ленина — массы готовы драться за власть Советов⁴⁹.

Но и на этом заседании ЦК против восстания выступили капитулянты Каменев и Зиновьев, утверждая, вопреки очевидным фактам, что условия для восстания не созрели, а поэтому оно обречено на провал. Возражая им, И. В. Сталин говорил: «До каких пор ждать... То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контрреволюции подготовиться и организовать. Мы без конца будем отступать и проиграем революцию»⁵⁰. С критикой капитулянтской позиции Каменева и Зиновьева выступили также М. И. Калинин, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник и др.

После всестороннего обсуждения вопроса о вооруженном восстании расширенное заседание ЦК подтвердило свое решение от 10 октября и приняло 19 голосами при 2 против и 4 воздержавшихся следующую резолюцию: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления»⁵¹.

На этом заседании был создан из членов ЦК Военно-революционный партийный центр для организации руководства восстанием. В его состав вошли: А. С. Бубнов, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. С. Урицкий⁵². Этот центр вошел в Военно-революционный комитет при Петроградском Совете как его руководящее партийное ядро.

Получив решительный отпор в ЦК, Каменев и Зиновьев пошли на открытое предательство. 18 октября в меньшевистской газете «Новая жизнь» появилось их заявление о том, что большевистская партия готовит вооруженное выступление, которое они считают авантюрой. Этим заявлением была выдана партийная тайна, враги были предупреждены о готовящемся в ближайшие дни восстании.

В. И. Ленин с величайшим негодованием заклеил поступок Зиновьева и Каменева как штрейкбрехерство и предательство революции, поставил вопрос об исключении их из партии⁵³. 20 октября ЦК большевиков обсудил письмо В. И. Ленина о штрейкбрехерском поступке Каменева и Зиновьева. Во время обсуждения Ф. Э. Дзержинский предложил полностью отстранить Каменева и Зиновьева от политической деятельности. С другим предложением выступили И. В. Сталин, В. П. Милютин, М. С. Урицкий. Они считали необходимым отложить решение этого вопроса до пленума. В газете «Рабочий путь» (под таким названием в то время выхо-

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 163—164.

⁴⁹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 110—124.

⁵⁰ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 381.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 165.

⁵² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 124.

⁵³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 192—196.

дила «Правда») в этот же день было опубликовано письмо Зиновьева, в котором он пытался отрицать свое участие в выступлении в «Новой жизни»⁵⁴. В примечании к этому письму от редакции, которое было сделано И. В. Сталиным, указывалось, что «вопрос можно считать исчерпанным»⁵⁵.

ЦК осудил позицию Каменева и Зиновьева, но считал возможным оставить их в партии, решительно потребовал от них прекратить дезорганизаторскую деятельность и вменил им в обязанность не выступать ни с какими заявлениями против линии ЦК⁵⁶.

После заседания ЦК 20 октября в письме Я. М. Свердлову В. И. Ленин призывал партию усилить подготовку к вооруженному восстанию. «**Наступать**, — писал он, — **изо всех сил** и мы победим вполне в несколько дней!»⁵⁷.

Особое внимание партия уделяла созданию Красной гвардии — ударной силы пролетарской революции. В беседе с руководителями Военной организации В. И. Ленин в те дни подчеркивал, что надо «добиться того, чтобы Красная гвардия стала не только ведущей политической силой, но и ведущей военной силой, определяющей успех восстания»⁵⁸.

Повсеместно создавались вооруженные отряды рабочих. Особенно успешно этот процесс протекал в главных революционных центрах страны — Москве и Петрограде. Уже в период борьбы с корниловщиной число вооруженных рабочих в Петрограде достигло 40 тыс.⁵⁹. В сентябре на 79 заводах и фабриках столицы шла регулярная учеба Красной гвардии. Количество красногвардейцев, попавших в первую очередь формирования и обучения, колебалось по отдельным предприятиям от 25 до 100% рабочих. В Выборгском, Нарвском, Московском, Невском, Петроградском, Василеостровском и других районах столицы и ее пригородах были созданы многотысячные отряды Красной гвардии.

Количество желающих вступить в ряды красногвардейцев было значительно больше, чем имелось оружия. Большевистская партия вела неустанную работу по вооружению рабочих, преодолевая сопротивление правительства и эсеро-меньшевиков. Важную роль в этом деле сыграли Сестрорецкий оружейный завод, Петроградский патронный и другие заводы, производящие оружие и боеприпасы. Рабочие перестали испытывать нужду в оружии после того, как накануне вооруженного восстания ВРК взял под свой контроль арсенал Петропавловской крепости, в котором находилось до 100 тыс. винтовок. Кроме винтовок и револьверов, на вооружении Красной гвардии имелись пулеметы, пушки и броневики.

22 октября начала свою работу общегородская конференция рабочей гвардии Петрограда, на которой был принят Устав и избран главный штаб Красной гвардии столицы. В Уставе говорилось: «Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции»⁶⁰. После конференции Красная гвардия была переведена на казарменное положение и поступила в подчинение ВРК. В ее рядах уже тогда было до 23 тыс. зарегистрирован-

---

⁵⁴ По поводу этого заявления Зиновьева В. И. Ленин в письме Я. М. Свердлову писал, что «факты ясны», что Зиновьев «срывал умышленно». См. Архив ИМЛ., ф. 2, оп. 2с, д. 99.

⁵⁵ «Рабочий путь», 20 октября 1917 г.

На заседании ЦК позиция И. В. Сталина была подвергнута критике. В ответ на это И. В. Сталин заявил о своем выходе из редакции газеты «Рабочий путь», но его отставка не была принята (см. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 137. см. также Архив ИМЛ., ф. 2, оп. 2с, д. 99).

⁵⁶ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 127—129.

⁵⁷ Архив ИМЛ., ф. 2, оп. 2с, д. 99.

⁵⁸ «Коммунист», 1957, № 1, стр. 36.

⁵⁹ См. «Исторические записки», т. 47, 1954, стр. 76.

⁶⁰ ГАОР и СС ЛО, ф. 4592, оп. 1, д. 2, л. 75.

ных на основе тщательного отбора и обученных красногвардейцев⁶¹. Это был авангард, ударная сила, опиравшаяся на волю и поддержку полумиллионной армии пролетариата столицы.

На сторону революции решительно перешли солдаты Петроградского гарнизона, имевшего в своем составе 150 тыс. человек. 18 и 21 октября состоялись собрания представителей полковых и ротных комитетов. Отмечая настроения солдатской массы, ВРК в своем обращении писал: «...Революционный гарнизон Петрограда сплотился вокруг Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, как своего руководящего органа»⁶².

В. И. Ленин придавал большое значение в предстоящей борьбе за власть Советов активным действиям такой силы, как матросы Балтики. «Балтийский флот в то время представлял огромную и мощную вооруженную силу (свыше 60 000 личного состава и более 500 единиц боевых и вспомогательных кораблей), — рассказывает в своих воспоминаниях один из руководителей Центробалта Н. Измайлов. — Большинство революционных матросов Балтийского флота шло под лозунгом большевиков. Это был плод огромной работы большевистской партии в широких матросских массах»⁶³.

Под руководством Центрального Комитета партии ВРК проводил последние приготовления к решающей схватке с контрреволюцией. Оставаясь в подполье, В. И. Ленин непосредственно руководил всем делом подготовки пролетарской революции. Председатель Военной организации при ЦК большевиков Н. И. Подвойский рассказывает в своих воспоминаниях о том, как Ленин вызывал к себе руководителей Военной организации и обсуждал с ними обстановку и вытекающие из нее задачи по подготовке восстания. Во время одной из таких встреч Владимир Ильич сказал: «Какая сила у революции... Теперь самое главное — это управлять ею так, чтобы победить, а без применения военной науки победить нельзя». При этом Ленин подчеркивал, что «...восстание — это самый острейший вид войны. Это великое искусство...»⁶⁴.

Претворение в жизнь ленинского плана организации победы в вооруженном восстании требовало от Военно-революционного комитета решительных и смелых действий. 20 октября состоялось первое пленарное заседание ВРК. На следующий день специальный бюллетень о результатах этого заседания сообщал, что установлена самая тесная связь Военно-революционного комитета с районными Советами и войсковыми частями гарнизонов Петрограда и окрестностей^{64а}. Но уже в то время в Военно-революционном комитете обнаружилось две линии. Большой вред делу революции нанес Троцкий, который проводил антиленинскую линию на срыв вооруженного восстания. По этому поводу член Военно-революционного комитета В. А. Антонов-Овсеенко в своих воспоминаниях писал: «Тогда столкнулись в Военно-революционном комитете две установки. Одна из них, проводимая Троцким, отличалась стремлением оставаться во что бы то ни стало на почве советской легальности, оттянуть решающее столкновение до съезда Советов, от имени которого и должна быть взята власть. В этой установке Троцкого сквозило органическое недоверие к большевистской партии... Эта установка была вместе с тем чрезвычайно опасной, ибо она сковывала революционный почин партии, представляла инициативу в руки врага.

Этой оппортунистической, по существу, внепартийной установке противостояла шедшая от боевого центра ЦК ленинская директива: захват

⁶¹ См. «Исторические записки», т. 47, 1954, стр. 82.

⁶² ЦГВИА, ф. 132, оп. 1, д. 174, л. 26.

⁶³ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 33.

⁶⁴ «Коммунист», 1957, № 1, стр. 36.

^{64а} См. «Рабочий путь», 24 октября 1917 г.

власти партией, опирающейся на могучее революционное нетерпение пролетарских масс и глубокое недовольство основных слоев крестьянства; использование «советской легальности», но не фетишизирование ее, захват власти вовсе необязательно через съезд Советов; установка активно боевая, требовавшая от партии взятия инициативы борьбы и непрерывного натиска на врага»⁶⁵.

О колебаниях некоторых членов ВРК сообщает активный участник событий В. Я. Чубарь. На многочисленных партийных совещаниях, писал он в статье «Октябрьские дни 1917 года», «наметились две противоположные линии». Далее В. Я. Чубарь отмечает, что на одном из таких собраний накануне восстания Н. И. Подвойский «откровенно заявил о малочисленности надежных штыков». Другой член ВРК Г. И. Чудновский «горячо доказывал недопустимость активного выступления до съезда Советов...»⁶⁶. Такие заявления свидетельствовали, что у ряда руководящих работников ВРК, в частности у Н. И. Подвойского, в те дни было стремление несколько оттянуть восстание. С этими настроениями 17 октября Н. И. Подвойский и другие прибыли на конспиративную квартиру В. И. Ленина. Н. И. Подвойский заявил В. И. Ленину, что «целесообразно было бы восстание несколько отложить, дней этак на десять»⁶⁷. В. И. Ленин вскрыл всю несостоятельность этих предложений, указав, что всякое промедление с нашей стороны выгодно врагу и ставит революцию под удар. «Восстание должно произойти до съезда Советов,— особенно важно, чтобы съезд, поставленный перед совершившимся фактом взятия рабочим классом власти, сразу же закрепил бы декретами и организацией аппарата власти новый режим»⁶⁸.

Политическая обстановка в стране в двадцатых числах октября достигла крайней остроты. Буржуазно-помещичья контрреволюция сделала все возможное, чтобы опередить восстание. Временное правительство отдало приказ штабу Петроградского военного округа захватить Смольный. Керенский, узнав о планах большевиков, хвастливо заявлял: «У меня больше сил, чем нужно. Они будут раздавлены окончательно»⁶⁹. На секретном заседании Временного правительства вечером 18 октября были намечены меры борьбы против революции. В столицу стягивались юнкера из школ, расположенных в ближайших пунктах. Казаки получили специальные указания быть наготове. Усиливались караулы, в особенности охрана Зимнего дворца, к которому был вызван сводный отряд из юнкеров, двух школ прапорщиков и 5 бронемашин. На Дворцовой площади устанавливались пушки и пулеметы. Была усилена охрана мостов через Неву и всех правительственных учреждений. Ставка получила приказ ускорить движение войск с фронта к Петрограду.

Заодно с Временным правительством действовали эсеро-меньшевистские руководители ВЦИК. 18 октября ими было принято решение о переносе открытия Второго Всероссийского съезда Советов с 20 на 25 октября. Это была попытка сорвать съезд Советов и дать возможность контрреволюции выиграть время.

Однако ничто не могло уже изменить соотношение сил, перевес которых был теперь на стороне революции.

ВРК назначил комиссаров во все части петроградского гарнизона, а также на некоторые предприятия и в учреждения. Комиссарами ВРК были назначены: в Петропавловскую крепость — М. К. Тер-Арутюнянц, на крейсер «Аврора» — А. Белыйшев, в Главное артиллерийское управление — В. Я. Чубарь, на Обуховский завод — А. А. Антонов, в Павловский полк — О. П. Дзенис, в Кексгольмский полк — Д. М. Дзанько, в

⁶⁵ В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 82.

⁶⁶ «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 23.

⁶⁷ «Коммунист», 1937, № 1, стр. 36.

⁶⁸ Там же, стр. 34.

⁶⁹ В. Набоков. Временное правительство, М., 1923, стр. 60.

Гренадерский полк — А. Ильин-Женевский, в Финляндский полк — Я. М. Рудник, в Измайловский — Д. И. Медведев, в Семеновский — Ю. М. Коцюбинский, в Егерский полк — И. Е. Зайцев и др. В связи с назначением комиссаров ВРК опубликовал воззвание «К населению Петрограда». «В интересах защиты революции,— говорилось в воззвании,— и ее завоеваний от покушений со стороны контрреволюции, нами назначены комиссары при воинских частях и особо важных пунктах столицы и ее окрестностей. Приказы и распоряжения, распространяющиеся на эти пункты, подлежат исполнению лишь по утверждению их уполномоченными нами комиссарами, которые, как представители Совета, неприкосновенны»⁷⁰.

В ночь на 22 октября ВРК назначил комиссаров в штаб Петроградского военного округа. Отказ командования признать полномочия комиссаров фактически положил начало открытому столкновению между силами революции и контрреволюции.

22 октября было объявлено «Днем Петроградского Совета». На фабриках и заводах, в казармах и учреждениях в этот день проходили митинги и собрания, на которых высказывались решительные требования о передаче всей власти Советам.

Силы революции готовились к решительному штурму и ждали сигнала, чтобы пойти на приступ старого, отжившего свой век мира.

* * *

Наступили решающие дни борьбы за победу социалистической революции, когда обострение классового антагонизма в стране достигло своего наивысшего накала и вылилось в открытую вооруженную схватку.

Пытаясь упредить действия революционных сил, Временное правительство первым перешло в наступление. Рано утром 24 октября на типографию, где печатались большевистские газеты «Рабочий путь» и «Солдат», был совершен налет юнкеров. Комиссар Временного правительства, возглавлявший отряд, имел приказ командующего Петроградским военным округом о закрытии революционных газет. Контрреволюция рассчитывала лишить большевистскую партию сильнейшего оружия в мобилизации масс на восстание. Врагу на короткий срок удалось захватить типографию, конфисковать тираж газет, взять помещение под свою охрану⁷¹. Правительство также отдало приказ о захвате Смольного, о разводе мостов через Неву. К Зимнему дворцу были стянуты все силы, предназначенные для его охраны: юнкера Михайловского и некоторых других училищ, юнкера из Петергофа и Ораниенбаума, казаки, «ударники» и женский «батальон смерти», в общей сложности до 1800 штыков, 4 броневика, 6 орудий, пулеметы⁷². Командующий Петроградским военным округом полковник Полковников приказал отстранить от должности комиссаров ВРК, а воинским частям запрещал выступать из казарм без приказа штаба военного округа. «Все выступающие вопреки приказу с оружием на улицу будут преданы суду за вооруженный мятеж»⁷³— говорилось в приказе.

Попытка Временного правительства «развести мосты, мобилизовать наиболее верные себе военные части, разогнать или арестовать Революционный комитет,— вспоминает о тех днях борьбы А. В. Луначарский,— послужила сигналом к началу наших действий»⁷⁴.

⁷⁰ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 34.

⁷¹ См. «Новая жизнь», 25 октября 1917 г.

⁷² См. там же; «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 37; «Революция 1917 года». Хроника событий, т. V, ГИЗ, 1926, стр. 263—264; В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 154—156.

⁷³ ЦГВИА, ф. 11, д. 3965, л. 279.

⁷⁴ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 208.

Центральный комитет большевиков немедленно принял меры к отражению открытой атаки контрреволюции. Из ЦК были даны указания Военно-революционному комитету выслать к типографии красногвардейцев и революционных солдат, изгнать из нее юнкеров, обеспечить надежную охрану. Одновременно ВРК получил от ЦК партии указания о приведении всех революционных сил в боевую готовность. «Это указание ВРК получил от боевого центра ЦК через Свердлова,» — пишет в своих воспоминаниях В. А. Антонов-Овсеенко⁷⁵.

Тотчас же в Смольном состоялось заседание ЦК большевистской партии, которое наметило план конкретных действий. Члены ЦК были направлены на решающие участки борьбы. Я. М. Свердлову было поручено наблюдение за действиями Временного правительства. На него же возлагалось руководство организацией запасного штаба революции в Петропавловской крепости. Ф. Э. Дзержинскому поручалось руководство захватом почты и телеграфа; на А. С. Бубнова было возложено установление связи с железнодорожниками; на В. П. Милютину — организация продовольственного дела; В. П. Ногину предлагалось информировать о решении ЦК Московский комитет большевиков⁷⁶.

В эти часы В. И. Ленин пока еще вынужден был оставаться в «проклятом подполье». Правительство вновь подтвердило приказ о его аресте. Наемные убийцы рыскали по городу, чтобы напасть на след вождя революции и учинить над ним расправу. С конспиративной квартиры на Выборгской стороне Ленин неустанно продолжал направлять деятельность ЦК, борьбу революционных сил. Наступил момент, когда ленинский план вооруженного восстания начал претворяться в жизнь.

24 октября состоялось заседание Петроградского Комитета большевиков. Было принято решение: «Петроградский комитет считает необходимой задачей всех сил революции — немедленное свержение правительства и передачу власти Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Для выполнения этой задачи Петроградский комитет считает необходимым перейти в наступление всей организованной силой революции, без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции уменьшит шансы нашей победы»⁷⁷.

Выполняя указания ЦК большевистской партии, Военно-революционный комитет принял решение об открытии революционных газет «Рабочий путь» и «Солдат», выделив для этого необходимые вооруженные силы. В постановлении ВРК указывалось:

- «1) Типографии революционных газет открыть.
- 2) Предложить редакциям и наборщикам продолжать выпуск газет.
- 3) Почетная обязанность охранения революционных типографий от контрреволюционных покушений возлагается на доблестных солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона»⁷⁸.

Это постановление ВРК было немедленно выполнено.

Военно-революционный комитет развернул кипучую деятельность по приведению в боевую готовность Красной гвардии, солдат петроградского гарнизона и матросов Балтийского флота, по мобилизации сил и средств на осуществление победоносного вооруженного восстания. С восхищением вспоминает о деятельности ВРК в Октябрьские дни А. В. Луначарский. «Я до сих пор, — пишет Луначарский, — не могу без изумления вспомнить эту ошеломляющую работу и считаю деятельность Военно-революционного комитета в Октябрьские дни одним из проявлений человеческой энергии, доказывающим, какие неисчерпаемые запасы ее имеются в революционном

⁷⁵ В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 158.

⁷⁶ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП», стр. 141—149.

⁷⁷ «Петроградская правда», 5 ноября 1922 г.

⁷⁸ «Рабочий путь», 25 октября 1917 г.

сердце и на что способно оно, когда его призывает громовой голос революции»⁷⁹.

ВРК обратился 24 октября со специальным воззванием «К населению Петрограда», в котором предупреждал революционные массы о переходе контрреволюции в наступление, призывал к спокойствию и самообладанию, указывал список воинских частей, где имеются комиссары ВРК. «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов,— говорилось в Воззвании,— берет на себя охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений»⁸⁰. О всех случаях контрреволюционных и погромных выступлений ВРК предлагал населению немедленно сообщать его комиссарам по указанным в Воззвании 51 адресу и телефону.

В другом Воззвании, выпущенном в тот же день, Военно-революционный комитет подробно характеризовал сложившуюся обстановку и сообщал о мерах, необходимых для борьбы с контрреволюцией. «Военно-революционный комитет,— говорилось в этом Воззвании,— постановляет:

1) Все полковые, ротные и командные комитеты вместе с комиссарами Совета, все революционные организации должны заседать непрерывно, сосредоточивая в своих руках все сведения о планах и действиях заговорщиков.

2) Ни один солдат не должен отлучаться без разрешения комитета из своей части.

3) Немедленно прислать в Смольный институт по два представителя от каждой части и по пять от каждого районного Совета.

4) Обо всех действиях заговорщиков сообщать немедленно в Смольный институт.

5) Все члены Петроградского Совета и все делегаты на Всероссийский съезд Советов приглашаются немедленно в Смольный институт на экстренное заседание.

Контрреволюция подняла свою преступную голову.

Всем завоеваниям и надеждам солдат, рабочих и крестьян грозит великая опасность. Но силы революции неизмеримо превышают силы ее врагов.

Дело народа в твердых руках. Заговорщики будут сокрушены.

Никаких колебаний и сомнений. Твердость, стойкость, выдержка, решительность.

Да здравствует революция»⁸¹.

Незамедлительно приводилась в движение Красная гвардия. Главный штаб ее получил от ВРК приказание: 1) немедленно мобилизовать все силы и направить в Смольный отряд в 1500—2000 красногвардейцев; 2) занять все важнейшие пункты в районах, установить охрану фабрик и заводов, подготовить отряды к захвату правительственных учреждений; 3) произвести немедленную мобилизацию всего транспорта⁸².

Комиссары Петроградского Совета и солдатские комитеты в полках и командах получили предписание ВРК, в котором Штаб революции решительно требовал от своих посланцев и комитетов привести революционные силы в боевую готовность, выслать двух связных в Смольный и поддерживать непрерывную связь с ВРК, быть готовыми к выступлению по приказу ВРК. «Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции»,— указывалось в предписаниях⁸³.

Комиссару Петропавловской крепости было приказано «незамедлительно привести Петропавловскую крепость к решительному отпору: выставить секреты, выставить к воротам самый решительный караул. В крепость и из крепости никого не выпускать, кроме частей и лиц, которые

⁷⁹ «В дни Великой пролетарской революции», М., 1937, стр. 158.

⁸⁰ ЦГАОР и СС. Листовки, Инв. № 1296.

⁸¹ «Рабочий путь», 25 октября 1917 г.

⁸² См. М. Лурье. Петроградская Красная гвардия. Л., 1938, стр. 128.

⁸³ ЦГВИА, ф. 18, оп. 1, д. 864, л. 1; д. 612, л. 302; д. 1106, л. 260 и др.

предъявят ордер Военно-революционного комитета. Выслать немедленно связь в Смольный институт»⁸⁴.

Предписание о приведении крейсера «Аврора» в боевую готовность получил комиссар А. Бельшев⁸⁵. В Гельсингфорс председателю Центрального Комитета Балтийского флота П. Дыбенко была послана радиограмма: «Высылай устав». Эта шифрованная радиограмма означала: высылай четыре миноносца, 5 тысяч моряков-солдат в Петроград⁸⁶.

Так в Петрограде и его окрестностях буквально за несколько часов была приведена в боевую готовность огромная, примерно 200-тысячная, вооруженная армия революции.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина Военно-революционный комитет разработал план действий, по которому каждый красногвардейский отряд, революционный полк и корабль Балтийского флота получал боевые задания, имел свое место в строю героической армии революции. Основы этого плана были разработаны В. И. Лениным в его письмах в ЦК накануне восстания. В одном из них указывалось: «Одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление *всего* флота, скопление *гигантского перевеса* сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши *три* главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить *самые решительные* элементы (наших «ударников» и *рабочую молодежь*, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и *для участия* их везде, во всех важных операциях, напр.:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*»⁸⁷.

Этот общий ленинский замысел и основные его элементы получили свое воплощение в оперативном плане Военно-революционного комитета, который дошел до нас в передаче Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко и других членов ВРК, принимавших участие как в разработке этого плана, так и в его осуществлении⁸⁸.

Важное место в обеспечении успеха вооруженного восстания в плане ВРК отводилось рабочим Выборгской стороны. В Октябрьские дни они были авангардной силой. Красная гвардия Выборгского района при поддержке солдат Московского полка должна была взять в свои руки охрану заводов, фабрик, мостов (Литейного, Сампсониевского, Гренадерского) и всех переправ, связывающих район с другими частями города; овладеть Финляндским вокзалом, тюрьмой «Кресты», почтой. Красногвардейцы Выборгского района обязаны были также выделить отборные отряды для охраны Смольного и занятия Зимнего дворца; выдвинуть надежные силы к Белоострову, чтобы защитить подступы к столице со стороны Финляндии. Красная гвардия района должна была поддерживать тесную связь с Петропавловской крепостью и Гренадерским полком на Петроградской стороне.

Красная гвардия Петроградского района совместно с Гренадерским полком и Огнеметно-химическим батальоном получила задачу: овладеть

⁸⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1236, оп. 1, д. 4, л. 30.

⁸⁵ Там же, ф. 3316, оп. 42, д. 311, л. 26.

⁸⁶ См. В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 158.

⁸⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 152.

⁸⁸ См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 39—40; В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 158—160.

Донские казачьи полки, оставшиеся нейтральными
КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫЕ СИЛЫ
 Временное правительство

Основные опорные пункты контрреволюции и контрреволюционных частей петроградского гарнизона
ХОД ВОССТАНИЯ
 Основные пути наступления революционных сил

Основные объекты, занятые революционными силами в первую очередь (по плану В. И. Ленина) к утру 26 октября:
 Центральная телефонная станция
 Центральная телеграфная станция
 Главный почтамт
 Государственный банк

Мосты

Вокзалы

Примытие и высадка сводного кронштадтского отряда революционных моряков в 16—18 часов 26 октября (около 10 тыс.)

Окружение Зимнего дворца революционными силами и вечеру 26 октября

Истребление крейсера „Аврора“ в 21 ч 40 м 26 октября

Второй Всероссийский съезд Советов (открылся в 29 ч 45 м 26 октября)

Освобождение Зимнего дворца с Петропавловской крепости окол. 23 ч 26 октября

Штурм Зимнего дворца и взятие его революционными силами в 2 ч 10 м 26 октября

важнейшими пунктами в своем районе, организовать охрану Троицкого и Тучкова мостов и всех переправ на Петроградскую сторону, поддерживать тесную связь с гарнизоном Петропавловской крепости, блокировать батальон ударников, Павловское и Владимирское пехотные юнкерские училища, а также выделить отряды для охраны Смольного и взятия Зимнего дворца.

Красногвардейцы Васильевского острова, солдаты Финляндского и 180-го полков, 88-я и 90-я Вологодские дружины имели задачей обеспечить охрану Дворцового и Николаевского мостов, поддерживать связь с крейсером «Аврора» и другими боевыми кораблями Балтийского флота, выделить отряд для участия в штурме Зимнего дворца.

На Красную гвардию Нарвского (Петергофского), Московского, Невского, Шлиссельбургского и Колпинского районов, наряду с задачами овладения основными пунктами в своих районах, охраной заводов, фабрик и поддержания порядка, возлагалась задача совместно с солдатами Измайловского, Петроградского и других полков, а также матросами Балтийского флота взять под охрану подступы к столице со стороны Николаевской, Варшавской, Балтийской железных и шоссежных дорог.

План предусматривал направление главного удара восставших на Зимний дворец и Военный штаб, куда Временное правительство и командование Петроградским военным округом стягивало все свои силы.

На левом фланге революционных сил должны были действовать (от Мойки к Адмиралтейству) сводные отряды Красной гвардии, Кексгольмский полк, 2-й флотский экипаж и прибывающие из Кронштадта матросы. В резерве находился гвардейский флотский экипаж. На центральном участке (по Мойке до Невского проспекта) наступление должны были обеспечить красногвардейцы Путиловского и других заводов, Егерский и Измайловский полки; на правом фланге (по Мойке и Миллионной ул. до Невы) — сводные отряды Выборгского и Петроградского районов, Павловский полк. Вторую линию оцепления в центре города (по Фонтанке) составляли Литовский, Волынский и Преображенский полки. Часть Литовского, 1-й запасный полк, 6-й саперный батальон имели задание быть в распоряжении Смольного, главным образом с целью защиты съезда Советов. Бронедивизион получил наряды на посылку броневиков к Смольному и Дворцовому мосту. В боевые расчеты не был включен Семеновский полк как «державший нейтралитет» (в ходе событий он принял участие в восстании на стороне революции). 9-й кавалерийский полк выделил лишь несколько патрулей «для порядка». 1-й, 4-й, 14-й Донские казачьи полки были взяты под наблюдение.

В дальнейшем развитие борьбы вносило свои поправки в план ВРК, но в целом он определил расстановку революционных сил и их боевые задачи.

Через радиостанцию крейсера «Аврора» было передано постановление Петроградского ВРК — радиogramма революционным комитетам, охраняющим подступы к Петрограду. В этом постановлении говорилось:

«Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов стоит на защите революции. Военно-революционный комитет руководит отпором натиску заговорщиков. Весь гарнизон и весь пролетариат Петрограда готов нанести врагам народа сокрушительный удар. Заговорщики вызывают из окрестностей юнкеров и ударников. Юнкера Ораниенбаумской школы и ударники Царского Села отказываются выступать. Одновременно заговорщики пытаются подтянуть к Петрограду некоторые полки, рассчитывая их направить против народа. Военно-революционный комитет постановляет:

- 1) Все гарнизоны, охраняющие подступы к Петрограду, должны быть в полной боевой готовности.
- 2) На станциях железных дорог выставить усиленные караулы.

3) Не пропускать в Петроград ни одной воинской части, которая неизвестна заранее преданностью революции. Навстречу эшелонам высылать десятками агитаторов, которые должны разъяснять направляемым на Петроград частям, что их хотят превратить в орудие корниловцев. Эшелоны, не поддающиеся воздействию, задерживать силой. Действовать твердо и осмотрительно, а где нужно — беспощадно. Обо всех передвижениях войск немедленно доводить до сведения Военно-революционного комитета.

4) Прислать в Смольный представителей от местных Советов и полковых комитетов для связи. Самим заседать непрерывно.

Революция в опасности, но силы ее неизмеримо выше, чем силы ее врагов.

Победа обеспечена.

Да здравствует народ»⁸⁹.

Главный штаб восстания находился в Смольном; полевой штаб — в Петропавловской крепости; штаб оперативной группы правого участка — в казармах Павловского полка; левого — в Балтийском флотском экипаже. Для оперативного руководства боевыми действиями были выделены три члена Военно-революционного комитета — В. А. Антонов-Овсеенко, Н. И. Подвойский, Г. И. Чудновский.

Имея громадный перевес сил в столице и на ее подступах, поддержку народных масс во всей стране, Военно-революционный комитет, однако, медлил с переходом в решительное наступление. Председатель ВРК в дни восстания Н. И. Подвойский свидетельствует, что Военно-революционный комитет первоначально дал директиву «оборонительного характера»⁹⁰. У некоторых членов ВРК было настроение оттянуть решительное столкновение до открытия II Всероссийского съезда Советов. На поведение этой части ВРК оказывала также определенное влияние дезорганизаторская деятельность Троцкого, который и после перехода контрреволюции в открытое наступление заявлял, что «единственное спасение — твердая политика съезда»⁹¹. Вопреки воле партии, выраженной в решениях Центрального Комитета о вооруженном восстании, Троцкий на экстренном заседании Петроградского Совета в 7 часов вечера 24 октября говорил: «...Восстание сегодня или завтра не входит в наши планы — у порога Всероссийского съезда Советов»⁹².

Эта линия, сдерживающая революционную инициативу и энергию масс, вызвала решительный протест со стороны В. И. Ленина, который категорически требовал немедленного перехода революционных сил в наступление с целью свержения Временного правительства. В письме членам ЦК, написанном вечером 24 октября, В. И. Ленин указывал, что сложилось «положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изю всех сил убеждаю товарищей, — писал вождь революции, — что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс... Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!»

И далее: «Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало!

⁸⁹ ЦГАОР и СС, Листовки, инв. № 8641.

⁹⁰ См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 36.

⁹¹ См. «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 90; Джон Рид, 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, стр. 70.

⁹² «Голос солдата», 25 октября 1917 г.

Промедление в выступлении смерти подобно»⁹³.

Требуя решительных действий, В. И. Ленин опирался на опыт всех революций, до мельчайших подробностей учитывал расстановку борющихся сил. Рабочие, солдаты и матросы рвались в бой, проявляя величайший энтузиазм и нетерпение. Это позволяло нанести врагу немедленный и сокрушающий удар, обеспечивающий верную победу. Правильность позиции В. И. Ленина подтверждена всем ходом развития социалистической революции.

В течение 24 октября в районах, на фабриках, заводах, в казармах и на кораблях все пришло в движение. Быстро и организованно были приведены в боевую готовность революционные силы на Выборгской стороне. Районный комитет большевиков, Совет рабочих и солдатских депутатов и штаб Красной гвардии приняли специальное решение о мобилизации революционных масс в районе, в котором указывалось, чтобы «все заводы были немедленно приведены в полную боевую готовность. Все рабочие должны находиться при заводах и ждать общих директив от Совета, штаба и районного комитета. Постановление обязательно для всех»⁹⁴. Было принято также постановление о реквизиции «всех автомобилей и принадлежностей к ним (бензина)» и о взятии на учет амбулаторных и перевязочных средств, об установлении дежурств в амбулаториях Выборгского района⁹⁵. Хозяевами положения в районе стали рабочие. Та же картина примерно наблюдалась и в других районах столицы.

Все попытки Временного правительства и военных властей привести в исполнение выработанный ими план борьбы с революцией, встречали решительное сопротивление. Так, в ответ на приказ Керенского развести мосты через Неву последовал контрприказ ВРК о восстановлении движения через них. Девять из десяти разводных мостов были взяты под контроль красногвардейцев и революционных солдат. В условиях Петрограда, расположенного на большом количестве островов (около 100), это имело первостепенное значение для обеспечения связей центра с рабочими районами.

Попытка правительства развести мосты активизировала революционные силы. «Разводят мосты» — вот тот сигнал, который развязал эту напряженность и после которого уже можно было сказать: «столкновение началось», — рассказывает в своих воспоминаниях комиссар Павловского полка О. Дзенис⁹⁶. По его приказу солдаты полка взяли под охрану Троицкий мост. Николаевский мост на время был разведен юнкерами. Но последовал приказ крейсеру «Аврора» войти в Неву и обеспечить наведение моста. Приказ был выполнен. «Аврора» встала на якорь у Николаевского моста, повернув орудия в сторону Зимнего дворца.

Ходом событий революционные силы все активнее втягивались в боевые действия. Взяв под свой контроль движение по Миллионной улице, ведущей к Зимнему дворцу, заставы Павловского полка вечером 24 октября арестовали начальника контрразведки штаба Петроградского округа подполковника Сурина и министра Временного правительства Карташова и препроводили их в Смольный. Но в Павловском полку были немало удивлены, когда из ВРК за подписью Н. И. Подвойского было получено письменное указание о прекращении подобных арестов и снятии застав, так как все это ставит Военно-революционный комитет перед фактом «начала столкновения»⁹⁷. Однако события разворачивались с молниеносной быстротой. Уже к вечеру 24 октября начались вооруженные столкновения. В 5 часов вечера красногвардейцы заняли Центральный телеграф. В 9 часов комиссар ВРК с отрядом матросов занял Петроградское

⁹³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 203—204.

⁹⁴ ГАОР и СС ЛО, ф. 1633, оп. 2, л. 8а, л. 16.

⁹⁵ Там же, д. 8, л. 4.

⁹⁶ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 200.

⁹⁷ См. там же, стр. 201.

телеграфное агентство. Важнейшие пункты в городе один за другим переходили в руки восставших масс. О том, как свершался этот переход, можно судить по такому типичному примеру, как занятие красногвардейцами Выборгской стороны, Финляндского вокзала. «Около шестидесяти красногвардейцев завода «Розенкранц» по приказанию районного штаба явились занять Финляндский вокзал,— пишет участник событий.— Там дежурили солдаты Павловского полка. Командир красногвардейского отряда сказал начальнику караула: «Именем рабоче-крестьянского правительства предлагаю сдать караул». Начальник караула был унтер-офицер, красногвардейский командир похлопал его по плечу: «Мы с тобой оба фронтовики, делить нам нечего. Твоей старой власти уже нет. Иди-ка спать». После недолгих переговоров караул был снят. Красногвардейцы заняли вокзал. Тут же расположился санитарный пункт»⁹⁸.

Невиданную стремительность события приобрели в ночь на 25 октября, когда в Смольный с конспиративной квартиры прибыл В. И. Ленин, взявший в свои руки непосредственное руководство восстанием. В течение ночи революционные силы заняли Николаевский, Балтийский и Варшавский вокзалы, телефонную станцию, электростанцию, Государственный банк и другие важнейшие пункты и учреждения.

«Ленин,— пишет Г. К. Орджоникидзе,— взял в свои железные руки организацию Октябрьского восстания и довел его до победного конца»⁹⁹. Вспоминая об этих незабываемых днях Октябрьского штурма, член ВРК А. С. Бубнов писал: «Ильич в эти дни великого переворота был оживлен, весел, светился весь изнутри каким-то особенным светом, был непоколебим, уверен, тверд»¹⁰⁰.

К утру 25 октября успех восстания окончательно определился. В руках правительства оставались еще Зимний дворец, Главный штаб, Мариинский дворец и некоторые другие пункты в центре города.

Керенский и военный штаб принимали бешеные усилия по мобилизации контрреволюции, но безуспешно. Уже первые часы борьбы показали полную политическую изоляцию Временного правительства и поддерживавших его партий. Правительство не смогло получить обещанной Ставкой поддержки с фронта. В Выборге была задержана 5-я Кубанская казачья дивизия, в Ревеле — полки конного корпуса, в Пскове — кавалерийские части, вызванные с Румынского фронта, в Царском Селе — батальон «ударников», в Петергофе — 1-я Петергофская школа прапорщиков, на подступах к Петрограду — батальон самокатчиков и т. д. Правительство не получило поддержки и тех частей в столице, на верность которых оно рассчитывало. Самокатчики, охранявшие Зимний дворец, снялись с караула, заявив, что они охрану несут не будут. Три казачьих полка (1, 4 и 14-й), в верности которых Керенский не сомневался, отказались выступить из своих казарм на защиту Временного правительства, заявив о своем «нейтралитете». Докладывая в Ставку о сложившейся в столице обстановке, руководители военного ведомства заявляли, что создается «впечатление, как будто бы Временное правительство находится в столице враждебного государства»¹⁰¹. Командующий войсками Петроградского военного округа доносил в Ставку, что «уличных выступлений, беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. Никакие приказы не выполняются. Юнкера сдают караул без сопротивления, казаки, несмотря на ряд приказаний, до сих пор из своих казарм не выступили»¹⁰².

Тем временем в ряды революционных сил непрерывно вливались сотни и тысячи новых бойцов. На фабриках и заводах столицы формировались

⁹⁸ «В дни Великой пролетарской революции», стр. 141.

⁹⁹ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. М., 1939, стр. 214.

¹⁰⁰ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 18.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 2031/с, оп. 1, д. 11, лл. 64—65.

¹⁰² «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 149.

новые красногвардейские отряды. Количество красногвардейцев в Октябрьские дни выросло почти в два раза и достигло 40 тыс. человек. Из Кронштадта 25 октября прибыли боевые корабли и сводный отряд матросов. В ночь на 25 октября из Гельсингфорса были отправлены один за другим три эшелона балтийских моряков общей численностью около четырех с половиной тысяч человек. Рано утром 25 октября в Петроград вышли эскадренные миноносцы «Забияка», «Самсон», «Меткий» и «Страшный». Всего Балтийским флотом из Гельсингфорса, Ревеля и Кронштадта (с учетом морских частей Петрограда) было послано более 20 тысяч вооруженных матросов и 22 военных корабля¹⁰³. Из Выборга, Пскова, Двинска сообщили о готовности к отправке в Петроград вооруженных отрядов. «Вся 106 пехотная дивизия во главе с командным составом готова во всякое время выступить в защиту Советов»¹⁰⁴, — сообщали телеграммой в ВРК с фронта.

Убедившись в безнадежности своего положения, Керенский утром 25 октября бежал на машине американского посольства из столицы в район Северного фронта, тщетно надеясь встретить воинские части и повести их на революционный Петроград.

В 10 часов утра 25 октября Военно-революционный комитет опубликовал написанное В. И. Лениным обращение «К гражданам России». «Временная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹⁰⁵.

Радостная весть о победе революции в столице быстро разносилась по стране.

Днем 25 октября открылось экстренное заседание Петроградского Совета. Бурей аплодисментов был встречен доклад ВРК о победе вооруженного восстания. На этом заседании с исторической речью выступил В. И. Ленин. «Товарищи! — сказал Владимир Ильич. — Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась...

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹⁰⁶.

Петроградский Совет с воодушевлением принял резолюцию, в которой приветствовал победоносное восстание. В этой резолюции, написанной В. И. Лениным, подчеркивались высокая сплоченность и организованность революционных масс, хорошая дисциплина и «полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании». Петроградский Совет выражал непоколебимую уверенность, что Советское рабочее и крестьянское правительство «обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны»¹⁰⁷.

Однако нельзя было считать победу в Петрограде завершённой, пока в Зимнем дворце под охраной юнкеров продолжало отсиживаться Времен-

¹⁰³ См. Н. Ф. Измайлов. Балтийский флот в октябрьские дни, М., 1957, стр. 38.

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 2421, оп. 1, д. 137, л. 324.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 207.

¹⁰⁶ Там же, стр. 208.

¹⁰⁷ Там же, стр. 210.

ное правительство. После бегства Керенского во главе правительства остался Коновалов. Для борьбы с революцией был выделен особоуполномоченный, член правительства кадет Кишкин.

В 12 часов дня 25 октября революционные отряды заняли Мариинский дворец, где заседал Предпарламент. Затем был занят штаб Военного округа. Зимний дворец был окружен. Оставалось сломить сопротивление его гарнизона.

Военно-революционный комитет выработал план штурма, который был утвержден В. И. Лениным.

К вечеру 25 октября вокруг Зимнего дворца замкнулось плотное кольцо. Для штурма были отобраны лучшие боевые силы революции. Плечом к плечу на приступ цитадели контрреволюции шли красногвардейцы Петрограда, матросы Балтики, солдаты гарнизона.

Во избежание кровопролития Военно-революционный комитет предъявил Временному правительству ультиматум: сдать в течение 20 минут. Не получив ответа в установленное время, ВРК дал приказ начать штурм.

В десятом часу вечера холостыми выстрелами из пушек Петропавловской крепости и крейсера «Аврора» было возвещено начало атаки. Армия революции пошла на приступ Зимнего. Завязалась интенсивная перестрелка. Юнкера и «ударники», укрывшись за баррикадами, упорно отстреливались. К ночи из Зимнего дворца ушла артиллерийская батарея Михайловского училища, затем части юнкеров, сдался женский «батальон смерти». Началась деморализация гарнизона Зимнего. О настроениях осажденных в Зимнем дворце министров рассказал в своих мемуарах бывший министр юстиции Малянтович. «В огромной мышеловке, — пишет он, — бродили, изредка сходясь все вместе или отдельными группами на короткие беседы, обреченные люди, одинокие, всеми оставленные.

Вокруг нас была пустота, внутри нас — пустота, и в ней выростала безумная решимость равнодушного безразличия.

Что грозит дворцу, если «Аврора» откроет огонь, — спрашивали члены Временного правительства у своего собрата, морского министра адмирала Вердеревского.

Он будет обращен в кучу развалин, ответил адмирал Вердеревский как всегда спокойно. Только щеку в углу правого глаза задергал тик... У нее башни выше мостов, может уничтожить дворец, не повредив ни одного здания. Зимний дворец расположен для этого удобно. Прицел хороший»¹⁰⁸.

К ночи во дворец прорвались первые отряды революционных сил. Борьба продолжалась внутри здания. Нелегко было при бешеном сопротивлении юнкеров овладеть дворцом, имеющим более тысячи комнат и залов. Лишь глубокой ночью Зимний дворец был взят. Этот исторический момент великой революции ярко запечатлен в воспоминаниях одного из руководителей штурма Зимнего.

«Это был героический момент революции, прекрасный, незабываемый. Во тьме ночной озаренные бледным, затуманенным дымом, светом и кровавыми мечущимися молниями выстрелов, со всех прилегающих улиц и из-за ближайших углов, как грозные зловещие тени, неслись цепи красногвардейцев, матросов, солдат, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, но ни на секунду не прерывая своего стремительного ураганоподобного потока... В воздухе, заглушая сухую непрерывную дробь пулеметов и винтовок, стояло сплошное победное «ура», страшное, захватывающее, объединяющее всю разнородную массу. Одно мгновение — и самые баррикады, и их защитники, и на них наступающие ринулись в одну темную сплошную массу, кипевшую как вулкан, а в следующий миг победный крик уже был по ту сторону баррикад. Людской поток заливал уже крыльцо, входы, лестницы дворца...

¹⁰⁸ «Былое», 1918, № 12, книга 6, стр. 120.

Дворец взят. Единственный кусок территории, державшийся в течение дня в руках «Временного правительства всея Руси», вырван руками народа. Царский дворец — символ бесконечного произвола, беспросветного угнетения, сотни лет смеявшийся над горем и слезами миллионов рабов, — в руках этих угнетенных, бесправных, в руках пролетариата, единого властителя своей судьбы с этой минуты»¹⁰⁹.

В 2 часа 10 минут ночи на 26 октября члены Временного правительства были арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость. К власти пришел народ — подлинный творец истории.

Арестом Временного правительства победоносно завершилось вооруженное восстание в Петрограде. Этот стремительный штурм буржуазной власти, организатором и руководителем которого являлась Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным, представляет собой классический образец победоносного, на редкость бескровного вооруженного восстания.

В 10 часов 45 минут вечера 25 октября в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде были представлены депутаты Советов со всех концов необъятной России, выражавшие подлинные интересы трудящихся. В своих исторических решениях съезд закрепил победу вооруженного восстания в Петрограде, провозгласил переход всей власти в стране в руки Советов. «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, — говорилось в воззвании съезда «Рабочим, солдатам и крестьянам», — опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено»¹¹⁰.

Началось триумфальное шествие Советской власти по всей стране. Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру во всемирной истории человечества, победила.

---

¹⁰⁹ «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 43—44.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.

